

И. С. Тургенев о языке русского народа, о его исторической и генетической памяти

Антипенко Л.Г.

Институт философии Российской академии наук (ИФ РАН), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5752-5654>, e-mail: chistrod@yandex.ru

В контексте художественных произведений И. С. Тургенева и его эпистолярного наследия красной нитью проходит вопрос о сохранении исторической памяти русского народа, о связи её с национальным языком и с тем, что теперь принято называть этническим генофондом. В этом непосредственно убеждает нас специально выделенный им цикл Стихотворений в прозе, особенно такие из них, как «Молитва», «Русский язык», «Сфинкс». Способность писателя к созерцанию исторического времени, способность погружаться в глубины исторического бытия народной стихии позволила ему соотнести начало русской цивилизации с той удалённой от нас эпохой, которой принадлежит строительство на территории Египта трёх первых, самых внушительных, пирамид и изваяние Сфинкса.

Ключевые слова: язык, историческая и генетическая память народа, цивилизация, цивилизационная ценность.

Для цитаты: Антипенко Л.Г. И. С. Тургенев о языке русского народа, о его исторической и генетической памяти [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 3. С. 44–50. DOI:10.17759/langt.2020070304

I. S. Turgenev about the Language of the Russian People, about Its Historical and Genetic Memory

Antipenko G. Leonid

RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5752-5654>, e-mail: chistrod@yandex.ru

In the context of the art's works of I. S. Turgenev and his epistolary heritage, the issue of preserving the historical memory of the Russian people, its connection with the national language and what is now called ethnic gene pool is a common thread. This is directly convincing to us by the specially allocated series of poems in prose, especially such ones as «Prayer», «Russian Language», «Sphinx». The writer's ability to complete historical time, the ability to dive into depths of the life of national element allows him to relate the beginning of Russian civilization to that era from us, which belonged to building the first, most impressive pyramids in Egypt,

the Sphinx statue.

Keywords: language, historical and genetic memory of the people, civilization, civilizational value.

For citation: Antipenko L.G. I. S. Turgenev about the Language of the Russian People, about Its Historical and Genetic Memory. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 3, pp. 44–50. DOI:10.17759/langt.2020070304 (In Russ.).

Введение

Изучение биографических материалов, относящихся к жизнедеятельности Ивана Сергеевича Тургенева, убеждает нас в том, что он обладал многогранным творческим потенциалом, открывающим путь не только к литературно-художественному творчеству, но и к историко-философским методам постижения социальной жизни людей. В данной работе мы рассмотрим одну связанную с именем писателя тему, которая обозначена в заглавии. Полагаю, что освещение этой темы может оказаться наиболее продуктивным, если в оценке масштабов исторического развития народной стихии исходить из трёхстороннего критерия ценности: этническая ценность народной стихии, цивилизационная ценность и, наконец, сверхцивилизационная ценность. О сверхцивилизации есть смысл говорить в том случае, когда цивилизация не замыкает себя в условиях земного существования, но устремляется за его пределы, в космос, на просторы Вселенной.

И. С. Тургенев в своих суждениях о русском народе, о значении в его жизни дарованного ему языка достаточно близко подошёл к пониманию того предела, где цивилизация и совершает переход к сверхцивилизации. Особенно это заметно на примере его стихотворений в прозе, таких, как скажем, Молитва, Русский язык, Сфинкс. В них просвечивает историческое задание русскому народу, но это задание определяется не религиозной формой общественного сознания, а исторической и генетической памятью народной стихии. Мне придётся дословно процитировать эти стихотворения, чтобы легче было судить о правдоподобности моих, представленных в данном плане, наблюдений и выводов.

Вот как звучит тургеневский призыв к оценке молитвы и веры в стихотворении «Молитва»: «Молиться всемирному духу, высшему существу, кантовскому, гегелевскому, очищенному, безобразному богу – невозможно и немислимо.

Но может ли даже личный, живой, образный бог сделать, чтобы дважды два – не было четыре?

Всякий верующий обязан ответить: может – и обязан убедить себя в этом.

Но если разум его восстанет против такой бессмыслицы?

Тут Шекспир придёт ему на помощь: «Есть многое на свете, друг Горацио, [что и не снилось нашим мудрецам]».

А если ему станут возражать во имя истины, – стоит повторить знаменитый вопрос: «Что есть истина?» [1; 172].

Тургенев ставит здесь проблему соотношения (научной) истины и веры. Он сопоставляет множество загадочных (неизученных) явлений, которым располагает необъятный космос, с человеческой личностью, с человеком, обладающим духовным, идеально-смысловым,

началом. Проблема находит выражение в вопросе Понтия Пилата, обращённого к Иисусу Христу, когда его привели во дворец губернатора: «Что такое истина?». Для верующего ортодокса в этом вопросе никакой проблемы нет, как нет и её решения, ибо истину он заранее находит в своей вере, и ему незачем стремиться к научным поискам, выходящим за рамки его вероисповедания. Верующий ортодокс смыкается с материалистом в том плане, что как для одного, так и для другого вера и научная истина не совместимы между собой. Иначе для них и быть не может, ибо для материалиста не существует идеально-смысловой области действительности, а для верующего ортодокса истину можно найти только в потустороннем мире.

На этом идейном фоне предстаёт в особом свете содержание и смысл стихотворения «Русский язык». Читаем: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу» [1; 172]. (Июнь, 1882). Обращаю внимание на последнее предложение стихотворения. На первый взгляд, кажется, что ту же мысль можно было бы выразить несколько иначе, проще: «Но нельзя не верить в то, что такой язык дан великому народу!?!». Однако, по Тургеневу, на веру, скорее, можно принимать отрицание того, что такой язык был дан великому народу. А вера с положительной стороны требует обоснованного выбора в антиномической постановке проблемы, выбора из того, что есть «да» и что есть «нет».

Тургенев склонялся к той естественной постановке вопроса, согласно которой народ, этнос возникает вместе со своим языком, отчего слова язык и народ в традиционном понимании выступают как синонимы. Но он не останавливается на данной констатации. Он предвидит наличие связи между национальным языком и душевно-телесным обликом человека, определяемым, как теперь установлено, генетической структурой его организма. В этом отношении русский народ таит в себе, с его точки зрения, загадку, он подобен Сфинксу, вечно возвышающемуся над песчаной пустыней в Египте. «Да я узнаю, – читаем мы в стихотворении «Сфинкс», эти черты (Сфинкса. – Л. А.) ... в них уже нет ничего египетского. <...>. Да это ты, Карп, Сидор, Семён, ярославский, рязанский мужичок, соотчич мой, русская косточка! Давно ли попал ты в сфинксы? Да, и ты тоже – сфинкс.

И глаза твои – эти бесцветные, но глубокие глаза говоря тоже ... И так же безмолвны и загадочны их речи. Только где твой Эдип?

Увы! не довольно надеть мурмолку, чтобы сделаться твоим Эдипом, о всероссийский сфинкс!» [1; 157] *.

Как видно, с двух сторон должен быть найден подход к данной загадке, к её решению. С одной стороны, – предвидение устойчивой связи между этническим языком человека и его генетикой. И, с другой стороны, тут же, приоткрываемая возможность историко-временного созерцания, влекущая вглубь истории с её прошлым, которое может быть соотнесено с будущим.

Но что можно сказать о решении этих вопросов на современном уровне научного познания? Итальянский учёный Луиджи Кавалли Сфорца (Luigi Luca Cavalli-Sforza) открыл или, во всяком случае, подтвердил наличие корреляционной связи между этническими языками и генотипом людей, принадлежащих тому или иному этносу. В 2000 году вышла в свет его книга «Гены, народы и языки» («Genes, Peoples, and Languages»). Ещё раньше под

тем же названием была напечатана (на английском языке) принадлежащая ему статья [2]. В этих работах был поставлен и в значительной мере решён вопрос о связи между генами и языками. Сфорца доказывает, что сравнение типов крови есть лучшее средство определить «генетическое расстояние» и объяснить лингвистические и культурные различия между разными народами. (Генетическим расстоянием (*genetic distance*) называется мера генетического различия (дивергенции) между видами, подвидами или популяциями одного вида). Его попытка сопоставить между собой данные молекулярной генетики и лингвистики оказалась неожиданно успешной и даже, можно сказать, сенсационной в позитивном смысле этого слова. Было установлено, что родословное древо, построенное на основании генетических исследований, соответствует лингвистическому родословному древу. Геногеография совместилась, таким образом, с этнической географией. Более того, обнаруживаемые в ряде случаев (в виде исключений) нарушения установленной корреляции оказались не менее интересными для науки, чем сам феномен корреляции.

Корреляция нарушается при замещении языка или генов, что происходит при подчинении одних народов другим, при расщеплении этноса, неудачных этнических экспансиях и т.п. Однако имеется заметная разница между двумя видами замещения. Замещение языка подчиняется принципу «всё или ничего» в отношении, по крайней мере, большей части его словарного состава и фонологии и всецело – в отношении структурных правил [2; 7723]. А генное замещение, утверждает Сфорца, может протекать постепенно. Классический пример – чёрные американцы США, которые имеют заведомо более светлый цвет кожи, нежели чёрные африканцы, их предшественники. Особенно заметно это в северных штатах. Генетический анализ показывает, что афроамериканцы имеют в среднем 30% в своём геномном фонде того, что занято от европейцев. Это частичное замещение происходило на протяжении около 300 лет, и подсчитано, что если его скорость постоянна во времени, то тогда должно быть около 3% смешанных брачных объединений на одно поколение [2; 7724].

Феномен корреляции между генами и языками означает таким образом то, что обе эти реальности взаимозависимы, оказывают влияние друг на друга. Следовательно, если подвергнуть, скажем, деформации язык того или иного народа, то подобного рода лингвистическая деформация скажется на его генофонде: изменится геном каждого его представителя. Такой вывод вытекает, в частности, и из доклада акад. РАН К. Г. Скрябина, зачитанного на сессии Общего собрания РАН 12 декабря 2008 года, в котором высказано следующее суждение: «Я забыл сказать, что самое интересное то, что мы делаем сейчас с лингвистами – это попробовать сочетать генетические расстояния с языками. Оказывается, что есть полное совпадение: эволюция языков и эволюция генетических вещей полностью совпадают. И самое главное, что вы можете делать дрейв обратно: протоязык и проточеловек». Скрябин имеет в виду исследования, проводимые в Институте молекулярной генетики РАН и в Отделе молекулярной биологии при Институте атомной энергии имени И. В. Курчатова [3].

Второй аспект задачи потребует от читателя и слушателя более пристального внимания. Он связан с вышеупомянутым термином созерцание. Способность созерцания привела античного мудреца Фалеса (624–546) к открытию идеального мира геометрических соотношений между вещами. Он впервые доказал одну из основополагающих геометрических теорем, согласно которой верхний угол треугольника, вписанного в полуокружность, является прямым, независимо от того, в каком месте на дуге окружности

располагается угловая точка. Идеальная геометрическая окружность – результат созерцания человеком земной поверхности с некоторой поднебесной высоты, когда он смотрит и охватывает взором окоём, опоясанный со всех сторон линией горизонта. Эти окружности, увеличиваясь в диаметре по мере подъёма наблюдателя в высоту, наталкивают на вопрос об их предельной величине. В Земных масштабах наибольшей окружностью является окружность, совпадающая с сечением Земного шара, проведенного через его центр (центральную точку).

Но уже Фалес мог предвидеть, что в общем случае окружность не может бесконечно возрастать, что в процессе её возрастания должен быть предел, за которым начинается запредельная область действительности. В 1829 году такую возможность реализовал Н. И. Лобачевский, создавший другую, альтернативную по отношению к геометрии Евклида, неевклидову, Воображаемую, геометрию. Он показал, что имеется два способа оценивать процесс возрастания окружности. В евклидовой геометрии возрастание окружности имеет предел, но отсутствует переход в запредельную область. В пределе каждый конечный отрезок окружности превращается в отрезок прямой, совпадает с отрезком касательной к окружности (в данной точке), однако окружность остаётся замкнутой линией. В неевклидовой геометрии Лобачевского окружность на пределе размыкается и превращается в предельную кривую, которая в его сочинениях часто именуется орициклом [4; 147–148].

Геометрические метафоры важны для нас в данном случае не сами по себе. Они позволяют понять сущность созерцания времени и его (созерцания) результаты. Дело в том, что, когда в новой геометрии застывшая в своей неизменности прямая Евклида превращается в геодезическую линию в пространстве Лобачевского, она выражает собой движение в пространстве и времени. Посредством созерцания движения точки в пространстве, мы переходим к созерцанию времени.

Геодезическая линия Лобачевского состоит из двух частей, одна из которых заполняется вещественными точками, другая – точками мнимыми. Читатель, не знакомый с данной математической терминологией, может представить себе течение реки, которая постоянно то опускается вглубь земных недр, то поднимается на земную поверхность. Течение времени подпадает под этот метафорический образ в виду того, что за ним скрывается указанная здесь геометрическая закономерность.

В таком плане появляется возможность созерцать и историческое время с его атрибутами прошлого, настоящего и будущего. Фалес-созерцатель, вероятно, остановился перед выбором из двух типов геометрического созерцания – евклидова и неевклидова. Об этом можно судить по двум его высказываниям. Отвечая на вопрос о мудрости, он сказал, что мудрее всего время, ибо оно раскрывает всё. Во времени совершается переход от жизни к смерти. Однако он настаивал на том, что между жизнью и смертью разницы нет [5; 65]. В 325 г. до н.э. Евклид опубликовал свой главный труд «Элементы» и тем самым решил вопрос в пользу геометрии, носящей его имя. Это геометрическое мирозерцание господствовало в науке до 1829 года. А вот значимость нового, пришедшего ему на смену, хроногеометрического мирозерцания ещё и теперь ждёт своей должной оценки со стороны научного сообщества. Ждёт той оценки, которая прозвучала в следующих словах Д. И. Менделеева: «Геометрические знания составили основу всей точной науки, а самобытность геометрии Лобачевского – зарю самостоятельного развития наук в России. Посев научный взойдёт для жатвы народной...».

Есть линия цивилизационного развития одного народа, которого древние греки называли пеласгами, или лелегами (аистами). К нему имеют самое прямое или косвенное отношение такие античные деятели, как малоазиец Прометей (см. о нём: Геродот IV, 45), сын Прометея Девкалион, затем жители той же Малой Азии Фалес из Милета, Гераклит из Эфеса, и др. В одном ряду с ними в отношении временного мирозерцания стоят и наши современники: Н. И. Лобачевский (1792–1856), П. А. Бакунин (1820–1900), В. Н. Муравьев (1885–1932), П. С. Боранецкий (1900 – не ранее 1965) и другие. К этому ряду принадлежит И. С. Тургенев с его способностью к созерцанию исторического времени. Он смог, подчеркнём ещё раз, заглянуть вглубь истории и предыстории вплоть до той отдалённой эпохи, когда был изваян Сфинкс вместе с возведёнными с ним всем известными, поражающими воображение, пирамидами. Русскую цивилизацию уместно будет назвать сверхцивилизацией, поскольку она, в отличие от других цивилизаций, устремлена в своём развитии к освоению космического временного порядка.

Литература

1. Антипенко Л.Г. Русь изначальная. Истоки русской цивилизации. 2019. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 176 с.
2. Лэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. 2011. М.: АСТ: Астрель, 570 с.
3. Лобачевский Н.И. Новые начала геометрии с полной теорией параллельных. 1912. Х.: М. Зильберберг и сыновья, 234 с.
4. Скрябин К.Г. Фундаментальная и прикладная биотехнология–ответ на вызов XXI в. [Электронный ресурс] URL: fs.nashaucheba.ru/docs/2151/index-3018805.html (дата обращения 28.08.2020)
5. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.1. 1978. М.: Наука, 480 с.
6. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.2. 1978. М.: Наука, 324 с.
7. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.3. 1979. М.: Наука, 410 с.
8. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.4. 1979. М.: Наука, 524 с.
9. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.5. 1980. М.: Наука, 463 с.
10. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.6. 1980. М.: Наука, 384 с.
11. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.7. 1981. М.: Наука, 372 с.
12. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.8. 1982. М.: Наука, 611 с.
13. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.9. 1983. М.: Наука, 598 с.
14. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.10. 1984. М.: Наука, 651 с.
15. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.11. 1985. М.: Наука, 571 с.
16. Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 томах. Т.12. 1986. М.: Наука, 695 с.
17. Cavalli–Sforza, L.L. Genes, peoples, and languages. 1997. USA: Proc. Natl. Acad. Sci., P. 7719–7724.

References

1. Antipenko L.G. Rus' iznachal'naya. Istoki russkoi tsivilizatsii. 2019. Moscow: Kanon+ROOI «Reabilitatsiya», 176 p.
2. Laertskii D. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov. Tr. M.L. Gasparova. 2011. Moscow: AST: Astrel', 570 p.
3. Lobachevskii N.I. Novye nachala geometrii s polnoi teoriei parallel'nykh. 1912. Khar'kov: M. Zil'berberg i synov'ya, 234 p.

4. Skryabin K.G. Fundamental'naya i prikladnaya biotekhnologiya– otvet na vyzov XXI v. [Elektronnyi resurs] Available at: fs.nashaucheba.ru/docs/2151/index-3018805.html (Accessed 28.08.2020)
5. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.1. 1978. Moscow: Nauka, 480 p.
6. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.2. 1978. Moscow: Nauka, 324 p.
7. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.3. 1979. Moscow: Nauka, 410 p.
8. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.4. 1979. Moscow: Nauka, 524 p.
9. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.5. 1980. Moscow: Nauka, 463 p.
10. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.6. 1980. Moscow: Nauka, 384 p.
11. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.7. 1981. Moscow: Nauka, 372 p.
12. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.8. 1982. Moscow: Nauka, 611 p.
13. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.9. 1983. Moscow: Nauka, 598 p.
14. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.10. 1984. Moscow: Nauka, 651 p.
15. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.11. 1985. Moscow: Nauka, 571 p.
16. Turgenev I.S. Sobranie sochinenii: v 12 t. T.12. 1986. Moscow: Nauka, 695 p.
18. Cavalli–Sforza L.L. Genes, peoples, and languages. 1997. USA: Proc. Natl. Acad. Sci., pp. 7719–7724.

Информация об авторах

Антипенко Леонид Григорьевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5752-5654>, e-mail: chistrod@yandex.ru

Information about the authors

Antipenko G. Leonid. senior researcher, PhD RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5752-5654>, e-mail: chistrod@yandex.ru

Получена 01.09.2020

Принята в печать 15.09.2020

Received 01.09.2020

Accepted 15.09.2020